

УДК: 332.14

В. И. ЛЯШЕНКО,
профессор, доктор экономических наук,
завотделом проблем макроэкономики и модернизации,
Е. В. КОТОВ,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник отдела
проблем инновационно-инвестиционного развития промышленности
Институт экономики промышленности НАН Украины
(Киев)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ *

Теоретически обоснованы три стадии модернизации. Определено взаимодействие современных моделей индустриального развития. Разработаны индикаторы количественной оценки этих стадий. Приведены результаты оценки процессов модернизации в промышленно развитых регионах Украины. Доказана безальтернативность неоиндустриальной модернизации промышленно развитых территорий.

Ключевые слова: модернизация, экономика, индустриальное развитие, регион, стадия, фаза, модель.

V. I. LYASHENKO,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Department of Problems of Macroeconomy and Modernization,
E. V. KOTOV,
Cand. of Econ. Sci.,
Senior Sci. Researcher, Leading Researcher, Department
of Problems of Innovation-Investment Development of Industry
Institute of Industrial Economy of the NASU
(Kiev)

METHODICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF THE PROCESSES OF MODERNIZATION OF UKRAINE'S INDUSTRIALLY DEVELOPED TERRITORIES

Three stages of modernization are theoretically substantiated. The interaction of modern models of industrial development is defined. The indicators of a quantitative evaluation of these stages are developed. The results of evaluations of the processes of modernization in the industrially developed regions of Ukraine are presented. The nonalternativeness of the neoindustrial modernization of industrially developed territories is proved.

Keywords: modernization, economy, industrial development, region, stage, phase, model.

Ляшенко Вячеслав Иванович (Lyashenko Vyacheslav Ivanovich) — e-mail: slaval@iep.donetsk.ua;
Котов Евгений Валериевич (Kotov Evgenii Valerievich) — e-mail: kotovev@mail.ru.

* Статья подготовлена в рамках выполнения научной работы "Институциональное обеспечение структурных трансформаций промышленных регионов Украины" (Государственный регистрационный № 0112U6883).

Вопросы модернизации сопровождали человека с момента создания первых ручных орудий труда, а с появлением промышленности процессы модернизации приобрели повторяющийся системный характер. С тех пор модернизация стала главной темой обсуждения при реформировании экономики в целом и промышленности в частности.

Возможность проведения качественной модернизации экономики нашей страны изучается с момента ее независимости. Однако только в 2010 г. благодаря фундаментальному исследованию украинских ученых проблемы модернизации систематизировали и структурировали [1]. После того, как этот вопрос был вынесен на всеобщее обсуждение, в том числе и в политической плоскости, появились работы ученых, которые исследовали разные аспекты модернизации: от сугубо экономических до расширенных социальных, от общетеоретических до прикладных методических [2; 3; 4; 5].

Исследователи явления модернизации по-разному его трактуют, ссылаясь на отдельные ее черты. Рассматривая ее экономическую сущность, все авторы соглашаются с тем, что модернизация – это процесс преобразований, вызванных промышленным развитием. В узком смысле ее понимают как совершенствование технико-технологических основ производства, а в широком – как масштабное и глубокое обновление всех составляющих общества. Однако главным ее результатом, независимо от содержания, лежащего в основе этого понятия, являются внутренние изменения объекта модернизации, ведущие к повышению его конкурентоспособности и изменению внешнего статуса (ранга в сформированной иерархии).

П. Штомпка, проанализировав сущность понятия модернизации, разделил все подходы к его определению на три группы [6, с. 170–171]. К первой он отнес любые прогрессивные изменения, происходящие в соответствии с принятой шкалой улучшения. Вторую группу составили подходы, отождествляющие термины “модернизация” и “современность”. В третью вошли те, которые под модернизацией понимают усилия отстающих или слаборазвитых обществ, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, сосуществующие с ними в одном историческом времени, в пределах единого глобального общества.

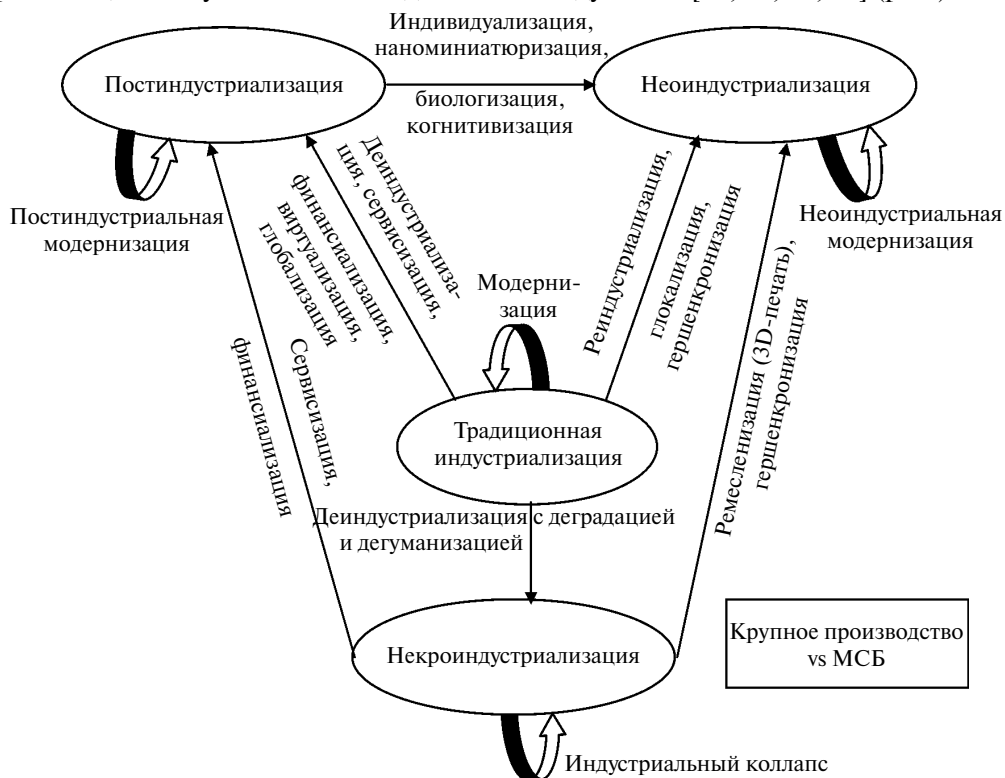
Э. Тоффлер обосновал три стадии модернизации, назвав их волнами. Первая волна модернизации (доиндустриальная, или сельскохозяйственная, революция) принесла механизмы, которые просто способствовали увеличению силы человеческих мышц или мышц домашних животных [7, с. 60–61]. Вторая волна (индустриальная, или рост промышленной цивилизации) “...породила гигантские электро-механические машины, приводящие в движение различные детали, ремни, шланги, подшипники и болты... Индустриальная цивилизация развила технологию органов чувств, создавая машины, которые могли слышать, видеть и осязать с гораздо большей точностью, чем на это способен человек. Она породила технологию чрева, изобретая машины, предназначенные для того, чтобы создавать в бесконечной прогрессии новые машины, то есть станки для производства машин. Еще более важно то, что она объединила множество связанных друг с другом машин под одной крышей, создавая фабрики, заводы и, в конце концов, поточные линии внутри одного предприятия” [7, с. 66]. А третья волна (постиндустриальная) “...противоречит старой традиционной индустриальной цивилизации. Она является одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной” [7, с. 33].

В своей работе, посвященной исследованию фундаментальных и прикладных проблем модернизации, наши китайские коллеги обосновали собственную концепцию модернизации; они ее понимают как один из видов глубоких изменений цивилизации, которые, по их мнению, начались не в 1950-х годах, а с промышленной

революции XVIII в. и имеют уже более чем 250-летнюю историю. Эволюция этого явления в XXI в. привела к тому, что модернизация стала средством решения “...политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государствами, обществами и индивидами в контексте внутренних и внешних угроз и рисков” [8, с. 7], при этом представляя собой “...совокупность процессов технического, экономического, социального, культурного, политического развития общества (страны и ее регионов)” [8, с. 7]. Авторы выделяют две стадии модернизации и их совместное развитие, которые по своей сути несколько повторяют тоффлеровские волны, но с некоторым, присущим только им, отличием. Первая стадия – первичная модернизация – переход от сельскохозяйственного к индустриальному типу общества. Вторая стадия – вторичная модернизация – переход от индустриального общества к обществу знаний. Третий тип – интегрированная модернизация – общее состояние первичной и вторичной модернизации, которое отображает характер их взаимной координации в данной стране и отличие от передового мирового уровня такой координации.

Р. Инглхарт и К. Велзел в своем исследовании отмечают, что модернизация обуславливается индустриализацией [9]. Набирая ход, она проникает во все аспекты жизни, влияя на профессиональную специализацию, ускоряя урбанизацию, повышая уровень образования, увеличивая продолжительность жизни и создавая условия для быстрого экономического роста. Таким образом, по их мнению, модернизация – это процесс экспансии научных и технологических знаний во все сферы жизни человека. Знания не только ускоряют эти изменения, но и предопределяют их возникновение.

Многолетние исследования ученых Института экономики промышленности НАН Украины позволили систематизировать значительную научную информацию по вопросам модернизации, выделить четыре современные модели индустриализации и изучить их взаимодействие между собой [10; 11; 12; 13] (рис.).

Взаимодействие современных моделей индустриального развития

1. *Традиционная индустриализация.* Характеризуется значительным удельным весом добывающих отраслей промышленности, тяжелого и низкотехнологичного машиностроения, в которых используются преимущественно технологии III и IV укладов. Индустриальные субъекты с целью сохранения конкурентоспособности пытаются модернизировать свои предприятия к рыночным вызовам современности.

2. *Некроиндустриализация.* Это состояние отраслей промышленности с технологиями III и IV укладов, которые переживают, условно говоря, процессы деиндустриализации первого типа – сокращение производственных мощностей вследствие их физической изношенности и отсутствия рыночного спроса на продукцию.

3. *Постиндустриализация.* Переход преимущественно к технологиям V уклада, который сопровождается, условно говоря, процессами деиндустриализации второго типа – выведением за пределы страны низкотехнологичных отраслей (offshoring), введением современных высокотехнологичных производственных мощностей, ориентированных на выпуск продукции с высокой долей добавленной стоимости, информатизацией общества, развитием сферы современных наукоемких услуг.

4. *Новая индустриализация (неоиндустриализация).* Переход к технологиям VI уклада – выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, который характеризуется индивидуализацией, наноминиатюризацией, биотехнологизацией, когнитивизацией и развитием 3D-печати благодаря реиндустриализации (reshoring), то есть увеличением в национальной экономике количества рабочих мест на базе этих технологий, преимущественно в малом и среднем бизнесе (МСБ).

Много ученых в своих исследованиях пытались обосновать для каждой из предложенных ими стадий модернизации основные индикаторы, с помощью которых можно осуществить оценку процессов их развития. Преимущественно предлагаются индикаторы качественной оценки стадий модернизации, которые формируются на базе общих условий развития, анализа одного-двух доминирующих экономических факторов, собственных суждений о внутренней сущности модернизации. Результат выражается в категориях “хорошо – плохо”, “допустимо – недопустимо”, “приемлемо – неприемлемо” и т. п. Недостатком такой оценки является определенный уровень субъективности, отражающийся на аргументированности результатов. Отдельные исследователи дополняют его количественными параметрами, что преобразует данный тип оценки в смешанный. В целом системных работ по количественной оценке модернизационных процессов в нашей стране и ее регионах почти нет. Следовательно, **цель статьи** – попробовать заполнить существующие пробелы и вдохновить других исследователей этих вопросов, дополнить, систематизировать и конкретизировать национальную методику оценки процессов модернизации как на национальном, так и на региональном уровнях. Для этого мы сконцентрировали наше внимание на обосновании современных стадий модернизации, определении главных оценочных индикаторов и проведении на их базе пилотной количественной оценки стадий модернизации промышленно развитых территорий Украины.

Например, исследователи из Китая [8] разработали и апробировали на странах мира методику количественной оценки изученных ими стадий модернизации и их совокупного состояния. Результатами стали индексы первичной, вторичной и интегрированной модернизации. Индекс первичной модернизации – наиболее эффективен при отражении уровня модернизации в развивающихся странах. При его расчете в качестве эталонных значений использовались показатели, отображающие их средний уровень в 19 развитых промышленных странах 1960-х годов. Со временем он может потерять свою актуальность, если подавляю-

щее большинство развивающихся стран завершат первичную модернизацию. Индекс вторичной модернизации отображает уровень инноваций в знаниях, объемы их передачи и использования. Он характеризует степень развития информатизации, экологизации и урбанизации, распространения высшего образования и улучшения качества жизни. Данный индекс лучше отображает фактические уровни развитых стран. Индекс интегрированной модернизации одновременно отображает относительные уровни первичной и вторичной модернизации и является интегральным показателем их скоординированного развития. Главная идея этой методики заключается в том, что каждая из стадий модернизации имеет соответствующие количественные показатели занятости и добавленной стоимости в секторах экономики. Так, первичная (или индустриальная) модернизация характеризуется непрерывным снижением удельного веса труда и добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве, вторичная (или постиндустриальная) модернизация — соответствующими тенденциями показателей материальной сферы, в которую входят сельское хозяйство и промышленность.

Нами за основу взят подход, заложенный в указанной методике, который адаптирован к украинским условиям. В течение этого процесса мы столкнулись с несовершенством системы сбора и обработки статистической информации, другими препятствиями и необходимостью усовершенствовать систему индикаторов оценки предложенных стадий модернизации. Следовательно, для нивелирования влияния данных проблем осуществлены следующие шаги:

- а) в силу того, что отечественная система не ведет статистического учета некоторых необходимых показателей, а также вхождения отдельных показателей в круг конфиденциальной информации, принято решение отказаться от них или заменить на другие;
- б) расширен возрастной диапазон отдельных индикаторов;
- в) система оценочных индикаторов осовременена и дополнена новыми индикаторами.

Усовершенствование системы оценочных индикаторов основывалось на утверждении авторов методики, что для достоверности оценки стадий модернизации количество учтенных показателей должно быть не менее 60% предложенного в методике их количества. В итоге после учета всех внешних ограничений и необходимых изменений была сформирована новая база индикаторов (табл. 1).

Несовершенство отечественной статистической базы в отдельных случаях не позволило осуществить равнозначную замену индикаторов базовой методики. Так, показатели "численность работников научных организаций" и "численность авторов рационализаторских предложений" охватывают не все категории тех, кто формирует соответствующие показатели базовой методики "численность ученых и инженеров, полностью занятых в НИОКР" и "численность жителей, подающих заявки на патенты".

Применив указанные оценочные индикаторы, мы провели ряд расчетов, чтобы определить количественные параметры стадий модернизации Украины, ее регионов и экономических районов. В данной статье содержатся также характерные результаты, полученные при проведении предыдущих исследований [14; 15; 16].

Все индикаторы были разделены на стимуляторы и дестимуляторы. Фактическое значение каждого индикатора сравнивалось с эталонным значением в зависимости от типа индикатора; отношение реального и эталонного значений умножалось на 100. С целью упрощения расчетов для полученных оценочных индикаторов установлено их максимальное значение, которое не превышало 100. Если рассчитанное значение превышало 100, то это означало, что по данному индикатору

тору модернизация осуществлена полностью. Интегральный индекс соответствующей стадии модернизации и индексы групп индикаторов определялись путем расчета среднего геометрического.

Таблица 1

Оценочные индикаторы стадий модернизации базовой и авторской методик

Модернизация	Группы индикаторов	Интерпретация индикатора			
		базовая	скорректированная		
Индустриальная модернизация (базовая методика – первичная модернизация)	Экономические индикаторы	ВВП на душу населения (дол.)	ВВП на душу населения (дол.)		
		доля занятых в сельском хозяйстве	доля занятых в сельском хозяйстве		
		доля добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве	доля добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве		
		доля добавленной стоимости, созданной в сфере услуг	доля добавленной стоимости, созданной в сфере услуг		
	Социальные индикаторы	доля городского населения от всего населения	доля городского населения от всего населения		
		количество врачей на 1000 жителей	количество врачей на 1000 жителей		
		смертность детей в возрасте до 1 года на 1000 рожденных	смертность детей в возрасте до 1 года на 1000 рожденных		
	Индикаторы знаний	ожидаемая продолжительность жизни при рождении	ожидаемая продолжительность жизни при рождении		
		доля студентов в возрасте 20–24 лет, получающих высшее образование	доля студентов в возрасте 20–24 лет, получающих высшее образование		
	Постиндустриальная модернизация (базовая методика – вторичная модернизация)	Индикаторы знаний	уровень грамотности	уровень грамотности	
			Инновации в знаниях	соотношение расходов на НИОКР и ВВП	соотношение расходов на НИОКР и ВВП
				численность ученых и инженеров, полностью занятых в НИОКР, на 10000 населения	численность работников научных организаций на 10000 населения
численность жителей, подающих заявки на патенты, на 1 млн. чел.		численность авторов рационализаторских предложений на 1 млн. чел.			
Передача знаний		доля детей в возрасте 12–17 лет, которые учатся в средних учебных заведениях	доля детей в возрасте 12–17 лет, которые учатся в средних учебных заведениях		
		доля студентов в возрасте 20–24 лет, получающих высшее образование	доля студентов в возрасте 20–24 лет, получающих высшее образование		
		количество телевизоров на 1000 чел.	–		
		численность пользователей сети Интернет на 100 жителей	численность пользователей сети Интернет на 100 жителей		

Продолжение таблицы

	Качество жизни	доля городских жителей от всего населения	доля городских жителей от всего населения
		количество врачей на 1000 жителей	количество врачей на 1000 жителей
		смертность детей в возрасте до 1 года на 1000 рожденных	смертность детей в возрасте до 1 года на 1000 рожденных
		ожидаемая продолжительность жизни при рождении	ожидаемая продолжительность жизни при рождении
		килограмм нефтяного эквивалента на 1 чел.	–
	Качество экономики	ВВП на душу населения (дол.)	ВВП на душу населения (дол.)
		ВВП на душу населения в условиях ППС (международные дол.)	ВВП на душу населения в условиях ППС (международные дол.)
		доля добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве и индустрии	доля добавленной стоимости, созданной в сельском хозяйстве и индустрии
		доля лиц, занятых в сельском хозяйстве и промышленности	доля лиц, занятых в сельском хозяйстве и промышленности
		–	удельный вес утилизируемых отходов
Неоиндустриальная модернизация (базовая методика – интегрированная модернизация)	Экономические индикаторы	ВВП на душу населения (дол.)	ВВП на душу населения (дол.)
		ВВП на душу населения в условиях ППС (международные дол.)	ВВП на душу населения в условиях ППС (международные дол.)
		соотношение добавленной стоимости в сфере услуг и ВВП	соотношение добавленной стоимости в сфере производства с высокими ее показателями и ВВП
		соотношение доли занятых в сфере услуг и общего количества занятых	соотношение доли занятых в сфере производства с высокой добавленной стоимостью и общего количества занятых
		–	удельный вес утилизируемых отходов
	Социальные индикаторы	доля городских жителей от всего населения	доля городских жителей от всего населения
		количество врачей на 1000 жителей	количество врачей на 1000 жителей
		ожидаемая продолжительность жизни при рождении	ожидаемая продолжительность жизни при рождении
		эффективность энергетической сферы (ВВП на душу населения / потребление энергии на душу населения)	–
			соотношение расходов на НИОКР и ВВП

Окончание таблицы

	Индикаторы знаний	численность жителей, подающих заявки на патенты, на 1 млн. чел.	численность авторов рационализаторских предложений на 1 млн. чел.
		доля студентов в возрасте 20–24 лет, получающих высшее образование	доля студентов в возрасте 18–25 лет, получающих высшее образование
		численность пользователей сети Интернет на 100 жителей	численность пользователей сети Интернет на 100 жителей
		–	удельный вес тех, кто повысил квалификацию и получил новую профессию

Результаты оценки стадий модернизации регионов Украины в 2005–2012 гг. подтвердили индустриальную развитость Донецкого (Донецкая и Луганская области) и Приднепровского (Днепропетровская, Запорожская и Кировоградская области) экономических районов. Расчеты свидетельствовали, что при сохранении динамики и общественно-политической среды, которые сложились в 2010 г., в указанных экономических районах индустриальная модернизация должна была завершиться в 2015 г. То есть на этих территориях показатели индустриального развития достигли бы тех уровней, которые имели 19 промышленно развитых стран мира в 1960-х годах. Таким образом, отставание индустриального развития составляет почти 55 лет.

Главные факторы, сдерживающие индустриальную модернизацию как регионов Украины, так и ее экономических районов, – небольшие объемы валового продукта и низкая продолжительность жизни населения. Влияние первого обусловлено высоким уровнем “теневой экономики”, которая, по оценкам экспертов, скрывает от 40% до 60% ВВП. Динамика развития второго фактора указывает на позитивные тенденции, которые, при их сохранении, позволят в ближайшее время нивелировать его влияние.

В 2012 г. среди регионов Украины наивысший уровень индустриальной модернизации демонстрировали Днепропетровская и Донецкая области. Они лидировали как по интегральным значениям, так и по темпам роста индекса индустриальной модернизации. Исследование показывает: завершение индустриализации в этих областях можно было бы ускорить, если бы уровень “тенезации” экономики уменьшился на 30%, а продолжительность жизни населения увеличилась на 1 год.

По результатам оценки постиндустриальной модернизации, наивысший индекс имел Северо-Восточный экономический район (Полтавская, Сумская и Харьковская области). Данный район – бесспорный лидер по индикаторам, отображающим инновации в знаниях и передаче знаний (разница составляет десятки пунктов по сравнению с соответствующими индексами других районов). В этом контексте необходимо сказать о важной роли Харькова, являющегося локомотивом данного экономического района и Харьковской области, в распространении знаний среди населения. По этому показателю город не уступает даже Киеву. Что касается столицы, то, несмотря на ее особый административно-территориальный статус, при оценке ее показатели не учитывались. Наглядно правильность такого подхода продемонстрировал Центрально-Полесский экономический район (Житомирская, Киевская, Черкасская и Черниговская области, г. Киев). Если при оценке индустриальной модернизации этого района не принимать во внимание

показатели Киева, то район по интегральному показателю перемещаться со второго на предпоследнее место.

Для индустриальной и постиндустриальной стадий были рассчитаны фазы модернизации. Обоснования индикаторов фазы неоиндустриальной стадии еще нет. Для оценки фаз использованы индикаторы соответствующей стадии модернизации. Для индустриальной — это отношение созданной в сельском хозяйстве добавленной стоимости к ВВП и занятости в сельском хозяйстве к общей занятости; отношение созданной в сельском хозяйстве добавленной стоимости к добавленной стоимости, созданной в промышленности, а также занятости в сельском хозяйстве к занятости в промышленности; для постиндустриальной — удельный вес добавленной стоимости и занятости в материальном производстве (с учетом сельскохозяйственного и индустриального секторов).

Расчеты фазы индустриальной модернизации показали, что в 2005–2012 гг. на переходном к другой стадии этапе находился лишь Донецкий экономический район. Приднепровский экономический район в этот период вплотную приблизился к переходной стадии, но ему не хватило 0,2 пункта. Динамика индикаторов этого района показала, что для преодоления данного препятствия ему понадобится 3–5 лет.

В исследуемом периоде все индустриальные регионы Украины находились в переходной к другой стадии фазы модернизации. Исключение составляла Запорожская область, которая не могла стабилизировать вектор модернизации, периодически приближаясь к переходной фазе или опускаясь к фазе расцвета постиндустриализации.

Если при оценке индустриальной модернизации Северо-Восточный экономический район оставался в тени таких промышленных гигантов, как Донецкий и Приднепровский районы, то при оценке постиндустриальной стадии модернизации он превзошел их по большинству показателей, особенно по таким важным индикаторам, которые характеризуют степень сформированности общества знаний. Индекс постиндустриальной модернизации этого экономического района не только был наивысшим, но и демонстрировал ускоренный рост. В отличие от него, индустриальные гиганты, напротив, стагнировали.

Угасающая динамика прослеживалась в индикаторах, которые отображали в соответствующих возрастных группах удельный вес лиц, получающих среднее и высшее образование. Естественные демографические волны лишь опосредствованно влияют на эти процессы, а угрожающие тенденции были предопределены снижением материальных возможностей обучения и прогрессирующим разочарованием общества в качестве системы образования.

Индустриальная специализация Донецкого и Приднепровского экономических районов накладывала свой отпечаток на фазу постиндустриальной модернизации. Хотя стадия индустриальной модернизации в них уже почти завершена, однако постиндустриальная еще и не начиналась. Экономические районы, специализация которых — предоставление услуг (Причерноморский: Николаевская, Одесская и Херсонская области, АР Крым, г. Севастополь; Карпатский: Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская и Черновицкая области), в 2012 г. вошли в фазу развития постиндустриальной модернизации.

Вхождение Карпатского экономического района в фазу развития постиндустриальной модернизации свидетельствовало, что методика оценки фазы постиндустриальной модернизации имеет "слабое место". В основе расчета фаз постиндустриальной модернизации лежит идея, что постиндустриальные экономические отношения преобладают над индустриальными и аграрными, поэтому были использованы два показателя — удельный вес добавленной стоимости и занятых в

материальной сфере. Чем меньше эти показатели, тем выше фаза постиндустриализации. Следовательно, Карпатский экономический район благодаря самым низким показателям в индустриальном секторе достиг высоких показателей фазы постиндустриальной модернизации.

Сравнение ведущих экономических районов Украины с отдельными европейскими странами показало определенные особенности (табл. 2). По индексам модернизации украинские районы уверенно опережали Болгарию и не уступали Словакии и Хорватии. Если же их сравнивали с такими странами, как Австрия или Швейцария, то прослеживалось достаточно существенное отставание.

Таблица 2

Индексы модернизации ведущих экономических районов Украины и отдельных европейских стран *

Название территории	Индексы модернизации		
	индустриальная	постиндустриальная	неоиндустриальная (базовая методика – интегрированная модернизация)
Австрия **	100	90	88
Болгария	95	55	53
Израиль **	100	81	80
Ирландия **	100	82	81
Словакия	100	63	59
Хорватия	100	61	62
Швейцария **	100	95	91
Донецкий экономический район			
2008 г.	94	52	57
2010 г.	96	52	60
2012 г.	100	53	62
Приднепровский экономический район			
2008 г.	95	56	60
2010 г.	97	56	63
2012 г.	100	57	64
Северо-Восточный экономический район			
2008 г.	95	61	61
2010 г.	97	62	65
2012 г.	99	65	68

* Индексы стадий модернизации для стран приведены по состоянию на 2006 г. Страны выбраны по принципу сравнимости площади территории региона и численности населения, которое здесь проживает.

** Страны, которые, по классификации авторов Обзорного доклада [8], относятся к развитым.

Среди областей Украины наивысший индекс постиндустриальной модернизации имела Харьковская область. Значительное отставание индустриальных областей (Донецкой и Луганской) обуславливалось структурой их экономики, ориентированной на отрасли промышленности, среди которых доминируют те, которые обеспечивают добычу и первичную обработку ресурсов. Данные отрасли имеют нисходящую отдачу производства, а приоритетность их развития негативно проявляется в отраслях, для которых характерна стадия постиндустриальной модернизации.

Оценка стадии неоиндустриальной модернизации подтвердила существование угрожающей тенденции, сложившейся во всех экономических районах, – устойчи-

вое уменьшение финансирования инноваций в знаниях. Вследствие этого общий индекс групп индикаторов знаний не показывал признаков роста, а в некоторых районах даже уменьшился. Оптимистичным исключением был Северо-Восточный экономический район, в котором данный индекс за период исследования вырос на 6 пунктов. Это не может не вызывать беспокойства, поскольку "драйвером" развития неоиндустриальной модернизации является усиление влияния науки на производство. Данная стадия модернизации закрепляет приоритет за инженерами и учеными, обогащает индустриальный мир новыми чертами и свойствами. В этот период осуществляется переход к экономике, зависящей от инноваций, темпы и масштабы которых определяют уровень конкурентоспособности территории*.

Привлекает к себе внимание и показатель валового продукта, который увеличил свое отставание от эталона. Однако даже учтенная его "теневая" часть не позволила ему приблизиться хотя бы к половине стандартного значения для развитых стран.

Проведенная количественная оценка стадий модернизации показала, что индустриальный тип специализации территории является как негативным, так и позитивным фактором для нее. Позитив проявляется в диверсификации отраслей промышленности, что позволяет удерживаться среди лидеров, а негатив — в чрезмерной сырьевой специализации отраслей промышленности. Однако в мире опять наступает эпоха глобальной переоценки ценностей: на первые позиции снова выходит промышленность, но та, что базируется не на изъятии природной ренты, а на принципах увеличения отдачи, производит наукоемкую продукцию, получает из одного вида сырья инновационные продукты для разных способов использования. И эта новая промышленность нуждается в инновационно активном и высококвалифицированном персонале, который владеет знаниями, профессиональным опытом и способностями. Следовательно, для промышленно развитых территорий не существует другой альтернативы, кроме неоиндустриального развития.

Для органов центральной и местной исполнительной власти разработка и внедрение методики оценки процессов модернизации позволят повысить эффективность принятия управленческих решений, улучшить качество стратегий и целевых комплексных программ по вопросам социально-экономического развития. Ежегодный мониторинг процессов модернизации промышленно развитых территорий Украины будет способствовать индикативному управлению целевыми ориентирами и сроками их достижения, персональной ответственности органов власти за достижение поставленных целей, востребованности такой ответственности, что будет стимулировать мобильность и обоснованность принятия решений при изменении внешних и внутренних условий.

Список использованной литературы

1. Новий курс: реформи в Україні. 2010–2015 : нац. доп. ; [за ред. В.М. Гейця]. — К. : НВЦ НБУВ, 2010. — 232 с.
2. Гейц В.М. Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины // Экономика Украины. — 2010. — № 3. — С. 4–20.
3. Онищенко В.А. Модернизация как императив развития Украины // Экономика Украины. — 2011. — № 7. — С. 4–14.
4. Гриценко А.А. Методологические основания модернизации Украины // Экономика Украины. — 2011. — № 1. — С. 38–47.
5. Либанова Е.М. Соціальні проблеми модернізації української економіки // Демографія та соціальна економіка — 2012. — № 1. — С. 5–21.

* Назустріч економічному зростанню та процвітання : звіт про конкурентоспроможність регіонів України 2011. — Дрогобич : Коло, 2011. — С. 13.

6. Штомпка П. Социология социальных изменений ; [пер. с англ.] ; [под ред. В.А. Ядова]. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
7. Тоффлер Э. Третья волна. – М. : АСТ, 1999. – 261 с.
8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) ; [пер. с англ.] ; [под ред. Н.И. Лапина]. – М. : Весь Мир, 2011. – 256 с.
9. Inglehart R., Welzel C. How Development Leads to Democracy: What We Know About Modernization // *Foreign Affairs*. – 2009. – № 88 (2). – P. 33–48.
10. Ляшенко В.І., Котов Є.В. Україна ХХІ: неоіндустріальна держава або “крах проекту”? : моногр. – Полтава : Полтавський ун-т економіки і торгівлі, 2015. – 196 с.
11. Павлов К.В., Ляшенко В.И., Котов Е.В. Процессы и формы модернизации экономики на постсоветском пространстве // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2015. – № 6 (291). – С. 14–26.
12. Павлов К.В., Ляшенко В.И., Котов Е.В. Анализ процессов модернизации Украины и ее экономических районов // *Бухгалтерский учет и анализ*. – 2014. – № 3(207). – С. 23–31; № 5 (209). – С. 7–15.
13. Ляшенко В.И., Котов Е.В. Проблемы и перспективы модернизации приграничных регионов Украины и России / *Научные труды преподавателей, аспирантов и магистрантов*; [под ред. В.Т. Денисова]. – Саратов : Наука, 2015. – С. 104–114.
14. Котов Е.В., Ляшенко В.И. Оценка процессов модернизации Украины и ее экономических районов // *Вісник економічної науки України*. – 2013. – № 1. – С. 55–69.
15. Котов Є.В., Ляшенко В.І. Оцінка соціально-економічного потенціалу модернізації промислового регіону / *Актуальні проблеми соціально-економічного розвитку держави, регіону, галузі та підприємства : моногр. ; [за ред. А.М. Штанг-рета]*. – Львів : Укр. акад. друкарства, 2013. – С. 83–104.
16. Котов Є.В., Ляшенко В.І. Оцінювання процесів модернізації в умовах транс-кордонної україно-російської співпраці / *Перший етап модернізації економіки України: досвід та проблеми ; [за ред. В.І. Ляшенка]*. – Запоріжжя : ІЕП НАН України, 2014. – С. 715–722.

References

1. *Novyi Kurs: Reformy v Ukraini. 2010–2015, za red. V.M. Geitsya* [New Course: Reforms in Ukraine. 2010–2015], edited by V.M. Heyets. Kyiv, NBUV, 2010 [in Ukrainian].
2. Heyets V.M. *Liberal'no-demokraticheskie osnovy: kurs na modernizatsiyu Ukrainy* [Liberal democratic bases: the course to Ukraine's modernization]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2010, No. 3, pp. 4–20 [in Russian].
3. Onishenko V.A. *Modernizatsiya kak imperativ razvitiya Ukrainy* [Modernization as an imperative of Ukraine's development]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 7, pp. 4–14 [in Russian].
4. Gritsenko A.A. *Metodologicheskie osnovaniya modernizatsii Ukrainy* [Methodological bases for Ukraine's modernization]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2011, No. 1, pp. 38–47 [in Russian].
5. Libanova E.M. *Sotsial'ni problemy modernizatsii ukrains'koi ekonomiky* [Social problems of the modernization of Ukraine's economy]. *Demograf. ta Sots. Ekon. – Demogr. Soc. Econ.*, 2012, No. 1, pp. 5–21 [in Ukrainian].
6. Sztompka P. *Sotsiologiya Sotsial'nykh Izmenenii, pod red. V.A. Yadova* [The Sociology of Social Change], edited by V.A. Yadov. Moscow, Aspekt Press, 1996 [in Russian].

7. Toffler A. *Tret'ya Volna* [The Third Wave]. Moscow, AST, 1999 [in Russian].
8. *Obzornyi Doklad o Modernizatsii v Mire i Kitae (2001–2010), pod red. N.I. Lapina* [China Modernization Report Outlook (2001–2010)], edited by N.I. Lapin. Moscow, Ves' Mir, 2011 [in Russian].
9. Inglehart R., Welzel C. How development leads to democracy: what we know about modernization. *Foreign Affairs*, 2009, No. 88 (2), pp. 33–48.
10. Lyashenko V.I., Kotov E.V. *Ukraina XXI: Neoindustrial'na Derzhava abo "Krakh Proektu"?* [Ukraine XXI: Neoindustrial State or "Failure of the Project"?]. Poltava, Poltava Univ. of Econ. and Trade, 2015 [in Ukrainian].
11. Pavlov K.V., Lyashenko V.I., Kotov E.V. *Protsessy i formy modernizatsii ekonomiki na postsovetskom prostranstve* [Processes and forms of modernization of the economy on the post-Soviet space]. *Natsion. Inter.: Priorit. i Bezop. – Nat. Inter.: Priorit. Secur.*, 2015, No. 6 (291), pp. 14–26 [in Russian].
12. Pavlov K.V., Lyashenko V.I., Kotov E.V. *Analiz protsessov modernizatsii Ukrainy i ee ekonomicheskikh raionov* [Analysis of the processes of modernization of Ukraine and its economic regions]. *Bukh. Uchet i Analiz – Bookkeep. Analys.*, 2014, No. 3 (207), pp. 23–31; No. 5 (209), pp. 7–15 [in Russian].
13. Lyashenko V.I., Kotov E.V. *Problemy i perspektivy modernizatsii prigranichnykh regionov Ukrainy i Rossii, Trudy Prepodavatelei, Aspirantov i Magistrantov, pod red. V.T. Denisova* [Problems and perspectives of the modernization of Russian and Ukrainian neighboring regions, Scientific Works by Lectures, Postgraduates and Magisters], edited by V.T. Denisov. Saratov, Nauka, 2015, pp. 104–114 [in Russian].
14. Kotov E.V., Lyashenko V.I. *Otsenka protsessov modernizatsii Ukrainy i ee ekonomicheskikh raionov* [Evaluation of the processes of modernization of Ukraine and its economic districts]. *Visn. Ekon. Nauky Ukrainy – Bull. Econ. Sci. of Ukraine*, 2013, No. 1, pp. 55–69 [in Russian].
15. Kotov E.V., Lyashenko V.I. *Otsinka sotsial'no-ekonomichnogo potentsialu modernizatsii promyslovogo regionu, v: Aktual'ni Problemy Sotsial'no-Ekonomichnogo Rozvytku Derzhavy, Regiony, Galuzi ta Pidpryemstva, za red. A.M. Shtangreta* [Estimate of the socio-economic potential of the modernization of an industrial region, in: Actual Problems of the Socio-Economic development of the State, Region, Branch, and Enterprise], edited by A.M. Shtangret. Lviv, Ukr. Acad. Print, 2013, pp. 83–104 [in Ukrainian].
16. Kotov E.V., Lyashenko V.I. *Otsinyuvannya protsesiv modernizatsii v umovakh transkordonnoi ukraino-rosiis'koi spivpratsi, v: Pershyi Etap Modernizatsii Ekonomiky Ukrainy: Dosvid ta Problemy, za red. V.I. Lyashenka* [Evaluation of the processes of modernization under condition of the transborder Ukraine–Russia collaboration, in: The First Stage of the Modernization of Ukraine's Economy: Experience and Problems], edited by V.I. Lyashenko. Zaporizhzhya, IIE of the NASU, 2014, pp. 715–722 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 5 июня 2015 г.
